

Е.И. ДОРОШЕНКО

ПАМЯТКА

для работников СМИ
по теме терроризма, экстремизма
и противодействия террору

ПАМЯТКА

*для работников СМИ по теме терроризма,
экстремизма и противодействия террору*

ПАМЯТКА

*для работников СМИ по теме терроризма,
экстремизма и противодействия террору¹*

Автор проекта – *Дорошенко Елена Игоревна,*
кандидат филологических наук

Научный консультант – *Новрузов Сулейман Абдуллаевич*
Научный редактор – *Давыдова Елена Николаевна.*

ПАМЯТКА для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. – 8 с.

В условиях информационной войны, которую осуществляют пропагандисты и вербовщики международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ)² особую роль играют нарративы – интерпретации, истолкования, версии событий. Доказано³, что нарративы способны оказывать серьёзное информационно-психологическое воздействие на аудиторию и могут быть использованы в качестве способа влияния на общество – в частности, в ходе пропагандистских кампаний, предвещающих военные действия.

Благодаря современным средствам и технологиям, позволяющим мгновенно и практически в любых объёмах распространять информацию, любая интересная, ярко оформленная, но необязательно объективная интерпретация происходящего может впоследствии стать официальной исторической версией.

Поскольку с течением времени актуальность информационного противодействия группировке ИГ будет возрастать⁴, работникам СМИ предлагаются следующие рекомендации:

1. Учитывать, что слово обладает вполне реальной силой, способной не только определить историю на многие десятилетия вперёд (доминирующие нарративы), но и влиять на ход любых проти-

¹ Адаптировано с издания «Как не превратить теракт в информационный взрыв: мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору»

² Здесь и далее речь идёт о запрещённой в России и ряде других государств международной террористической группировке

³ Sanchez J. Narrative Networks // Defense Advanced Research Projects Agency, 07.10.2011 - <http://www.darpa.mil/program/narrative-networks>

⁴ Потерю территорий в Ираке и Сирии ИГ будет стремиться компенсировать дальнейшим наращиванием и без того значительного присутствия в интернете

востояний – как информационных, так и вооружённых, от локального конфликта до полномасштабной войны;

2. Определиться с тем, как использовать силу слова и информационные инструменты во благо – в том числе анализировать и заимствовать существующие технически эффективные решения, обязательно придавая им позитивный смысловой вектор;

3. Стремиться предотвращать распространение террористических идей в информационной среде (как в интернете, так и в традиционных СМИ) при помощи *контр-нарративов*, опровергающих основную тезис ИГ о построении «идеального» государства в соответствии с «высшими духовными законами» древности. Этот способ противодействия потенциально может стать более эффективным, чем непосредственное блокирование экстремистских аккаунтов в соцсетях, поскольку он ориентирован на идеологическую суть проблемы, а не на борьбу с её внешними проявлениями;

4. Выстраивать контр-нарративы, в частности, выявляя и освещая многочисленные противоречия, содержащиеся в идеологии «проекта халифата»: например, то, что современные технологии, широко применяемые ИГ, и его источники дохода никак не укладываются в концепцию заявленного группировкой средневекового «исламского» государства;

5. Чётко понимать роль «исламского» элемента в идеологии ИГ: помнить, что **это не ислам** (во всей своей нравственной, религиозной и философской полноте он ИГ просто невыгоден), поэтому то, что ИГ совершает якобы «*во имя*» ислама, на самом деле является манипулированием его понятиями и нормами, намеренным искажением его основ;

6. Избегать объединения темы ислама с темой терроризма и укрепления соответствующих ассоциаций в общественном сознании:

– не перегружать тексты «исламскими» определениями террористов («исламские радикалы/экстремисты», «салафиты», «джихадисты», и т.п.), поскольку исходное значение этих терминов может не совпадать с привычным, а через некорректное употребление

таких слов как «шахид» обществу могут опосредованно транслироваться террористические нарративы;

– не использовать противоречивые формулировки, в которых национальная/религиозная принадлежность фактически противопоставляется профессии и роду деятельности/социальной категории «человека», «людей» (т.е. модель «фанаты напали на дагестанцев»), избегать ущербных смысловых конструкций, в которых «мусульмане» и «таджики» противопоставляются «людям», а «турки» – «русским»¹;

7. Избегать превращения теракта в информационный взрыв:

– не воспринимать материалы террористической пропаганды как бесценный эксклюзив: не создавать сенсацию за счёт воспроизведения шокирующих кадров убийства и пыток, обходиться без сцен откровенного насилия и прочих образов, способных деструктивно повлиять на сознание аудитории;

– не воспроизводить полностью и дословно высказывания лидеров террористических группировок во избежание передачи разрушительных установок широкой общественности;

8. Лишать оснований претензии ИГ на государственность и религиозную состоятельность:

– внимательно относиться к визуально-вербальному оформлению информационных сообщений о деятельности группировки (т.е., смысловому сочетанию образов и текста), вычленять возможные элементы террористической пропаганды, а также идеологически выгодные террористам установки, и исключать их тиражирование в информационной среде;

– учитывать, что в подавляющем большинстве случаев «исламская» терминология, которой оперирует «халиф» ИГ и его идеологи, имеет искажённый смысл; чтобы составить личное представление о принятом в традиционном исламе толковании, следует обра-

¹ Подробнее см. более полную версию – «Как не превратить теракт в информационный взрыв: мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору»

щаться за консультациями только к представителям официального духовенства и пользоваться заслуживающими доверия ресурсами интернета;

– иметь в виду, что идеологи террористических группировок используют любую возможность для дестабилизации общества, в том числе опираются на безграмотные формулировки и некорректно употреблённые религиозные понятия; во избежание двусмысленности следует грамотно употреблять термины, учитывая особенности их происхождения, предусматривать возможные проблемы со значением и интерпретацией в контексте;

– находить приемлемые альтернативы «проблемным» смысловым конструкциям, с учётом уже устоявшихся в языке, естественных структур (напр., ИГИЛ – «игиловцы», но никак не «даишевцы»); помнить, что информационное противодействие терроризму и таким группировкам как ИГ, - процесс не только ответственный, но и творческий.

Успешно противостоять терроризму на всех фронтах возможно только при помощисовместных действий силовых структур, гражданского общества и СМИ. Именно поэтому работникам СМИ важно делать осознанный выбор относительно тех или иных формулировок и распространяемой информации, особенно в условиях текущей информационной войны. Нужно помнить, что по силе воздействия слово сравнимо с мощным оружием, которое важно использовать правильно, руководствуясь тем же принципом, что и в медицине: «не навреди».

Примеры проблемных формулировок и возможных решений известного британского антитеррористического аналитического центра *Quilliam*¹

Формулировка	Проблема	Альтернатива
«исламский/мусульманский мир»	потенциал для противопоставления с «западным» миром – поляризация	«мусульмане во всем мире», «мусульмане во всех странах мира», «страны с преимущественно мусульманским населением»
«мусульманские страны»	в определённом контексте может отражать выгодное ИГ деление на «правверных» и «неверных»	«страны, где мусульмане составляют большинство населения», «страны с преимущественно мусульманским населением», «страны, традиционно исповедующие ислам»
«исламские нормы/законы»	может быть интерпретировано как «единые политические и правовые нормы/требования, разделяемые всеми мусульманами», т.е., единая религиозно-политическая повестка дня, которой в действительности не существует	«интерпретация шариата как государственного права», «их версия шариата как основного закона» (<i>подчеркиваем, что радикалы – как и правительства таких стран, как Саудовская Аравия – в качестве «Конституции» используют не собственно «исламский закон», а свою собственную, зачастую противоречивую, версию шариата</i>)
«исламофобия»	многозначность термина: может пониматься как аналог «расизма», «антисемитизма», или же использоваться как обвинение в отношении тех, кто критически относится к исламу как учению	«предубеждение/ненависть по отношению к мусульманам»

¹ Readings G., Brandon J., Phelps P. Islamism and language: How Using the Wrong Words Reinforces Islamist Narratives // Quilliam Foundation, 07.12.2010 - <http://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/islamism-and-language.pdf>

Е.И. Дорошенко

ПАМЯТКА
для работников СМИ по теме терроризма,
экстремизма и противодействия террору

Подписано в печать 07.07.2017 г.
Формат 60x84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,5. Тираж /// экз. Заказ № ////.

Издательский дом «Дагестан»
367018, Махачкала, пр-т Насрутдинова, 61
E-mail: ph.daghestan@gmail.com
Тел.: 8(8722) 65-00-65, 65-00-50.

